

Экономическая наука против кризисов. О Нобелевской премии по экономике 2022 года

Ю.П. ВОРОНОВ, кандидат экономических наук

E-mail: yura.voronov.42@mail.ru

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН;
Новосибирский государственный университет, Новосибирск

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследований лауреатов Нобелевской премии по экономике 2022 г. – Бена Бернанке, Дугласа Даймонда и Филипа Дибвига. Эти результаты сгруппированы автором в четыре центра: борьба против кризиса, обобщённая роль банков, возможность выхода из мирового кризиса без войны и модель ликвидности. Рассмотрены и оценены меры, реализованные одним из лауреатов на практике в ходе борьбы за снижение негативных последствий кризиса 2008 г. Затронута проблема принципиальной возможности выхода из мирового экономического кризиса без войны, которую обосновывали лауреаты. Представлено описание модели ликвидности банков, разработанной Д. Даймондом и Ф. Дибвигом. Она широко используется в банковской сфере для аналитического моделирования.

Ключевые слова: Нобелевская премия по экономике; функции банков; финансовый кризис; неплатежи; ликвидность; денежно-кредитный мультипликатор; ипотечный кредит; вмешательство государства; Федеральная резервная система

Премия Банка Швеции по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля в 2022 г. присуждена трем американцам за то, что они «значительно улучшили наше понимание роли банков в экономике, особенно во время финансовых кризисов».

Кто они?

Бен Бернанке (Ben Shalom Bernanke) родом из штата Джорджия. Его отец и дядя владели небольшой фармацевтической фирмой, а дед в свое время иммигрировал в США из Борислава (сейчас это Украина, а тогда была Австро-Венгрия). Б. Бернанке окончил Гарвард (1975 г.) и получил степень доктора философии в Массачусетском технологическом институте (1979 г.), после чего преподавал макроэкономику в нескольких ведущих университетах США. С 2006 г. по 2014 г. возглавлял Федеральную резервную систему (ФРС) США. В 2009 г. за успешную работу

во время финансового кризиса 2008 г. журнал Time назвал его человеком года. В экспертном заключении нобелевского комитета особо отмечено, что Б. Бернанке сумел доказать на материалах Великой депрессии 1930-х гг., что кризис стал таким глубоким и затяжным именно из-за краха банков.

Дуглас Даймонд (Douglas Warren Diamond) получил степень бакалавра экономики в 1975 г. в престижном частном Университете Брауна (Провиденс, штат Род Айленд). Затем, уже в Йельском университете, – степени магистра (1977 г.) и доктора экономики (1980 г.). В перерывах преподавания в Чикагском университете он работал приглашенным профессором в Боннском университете и в Университете науки и технологий Гонконга, много лет редактировал финансово-экономические журналы. Это существенно помогло ему в выработке оригинальных подходов к анализу финансовой сферы.

Филип Дибвиг (Philip H. Dybvig) получил две степени бакалавра (по математике и по физике) в Университете штата Индиана (1976 г.) и докторскую степень по экономике в Йеле (1979 г.). Много лет работал в Вашингтонском университете, а на момент получения премии преподавал в Массачусетском университете.

Основания присуждения премии

За формулировкой об «улучшении нашего понимания» скрываются три достижения. Два из них принадлежат Бену Бернанке: подробный анализ причин и развития Великой депрессии 1930-х годов и практическая деятельность по снижению силы и последствий банковского кризиса 2008 г.

Два других лауреата известны по модели Даймонда-Дибвига (ДД-модель), с помощью которой исследуется устойчивость банков в тяжёлые для экономики времена, а также вычисляется оптимальное соотношение между структурой привлечённых средств и выданных банком кредитов.

До 2008 г. в мире уже был опыт предотвращения массовых банковских банкротств. В частности, деятельность Федеральной корпорации страхования депозитов (Federal Deposit Insurance Corporation, FDIC), созданной в 1933 г. в рамках нового курса Ф. Д. Рузвельта, существенно сократила число банкротств банков. Страховой фонд FDIC формируется, помимо дотаций из бюджета, за счет средств, взимаемых с финансовых

учреждений и с каждого застрахованного счета. Предельный размер страховки – 250 тыс. долл. FDIC также может реорганизовать проблемный банк, чаще всего не через внешнее управление, а через поглощение другим банком с полным принятием на себя его обязательств.

Такая система страхования депозитов, с одной стороны, повышает устойчивость системы в целом, предотвращая панику и отток вкладов в кризисные моменты, с другой – ведёт к нежелательной успокоенности с двух сторон: вкладчики меньше заботятся о том, какой банк выбрать, а банки проявляют меньше инициативы в деле более эффективного использования денег вкладчиков [Andolfatto, 2007]. Кроме того, страхование вкладов государством в любой стране резко увеличивает его расходы.

Д. Даймонд и Ф. Дибвиг показали, что развитие страхования вкладов центральным банком или (как в случае США) Федеральным агентством страхования вкладов – гораздо более эффективный механизм предотвращения банковских банкротств, нежели распространенная в одно время «приостановка конвертируемости».

Впрочем, практические методы борьбы с кризисом – не главное в результатах работы лауреатов. Тем более что исследования Д. Даймонда и Ф. Дибвига относятся к сугубо экономической теории.

Кризис 2008 г. как предмет изучения

Истоки кризисов и 1998 г., и 2008 г. находятся в 1980-х, когда перестали расти доходы 80% граждан США. Долговременный выход был найден в ипотечном кредитовании. Его масштабы стабильно росли, жилье дорожало, заемщики надеялись, что потом смогут продать жилье дороже. На этих надеждах неплохо наживались банки.

С 1980-х годов в США получили хождение ипотечные облигации, обеспеченные выданными ипотечными же кредитами. В отличие от закладных, банк может ими управлять, то есть продавать и покупать (цены определяются по спросу, как на бирже). Вырученные от продажи облигаций средства вкладываются в обеспечение другой ипотеки, проценты по ним погашаются из платежей заемщиков по кредитам.

Находкой для банков, снижающей риски невозврата кредита, стала практика объединения нескольких ипотечных кредитов в одну облигацию. Это дало возможность банкам снизить требования к заёмщикам, для которых ипотека становилась все более привлекательной. Они даже соглашались на обусловленное договором одностороннее изменение банком процента по кредиту. Для банков условия деятельности улучшались, а их клиенты становились всё безопаснее.

По мере снижения продаж домов и квартир появлялось все больше ненадёжных заёмщиков, участились невозвраты кредитов и, как следствие, началась волна банкротства банков. Знаковым событием оказался крах банка Lehman Brothers 15 сентября 2008 г., входившего в четверку инвестиционных корпораций США.

Бен Бернанке, изучая ход Великой депрессии 1930-х годов, пришёл к выводу, что поддержка кредитования могла бы значительно уменьшить ее глубину. Без кредита нельзя купить дом, открыть свой бизнес, закупить товар для продажи. Кредиты – это необходимая возможность развития современной экономики, а их отсутствие – её смерть. В этом смысле крах на рынке ценных бумаг, который наносит удар по кредитному рынку, может быть началом кризиса. Поэтому Казначейство США и ФРС инициировали поддержку банков в форме приобретения у них привилегированных акций, ипотечных и других облигаций.

В отличие от прежнего главы ФРС Алана Гринспена, который считал своей основной задачей борьбу с инфляцией (эту стратегию перенял у него Банк России), Бернанке видел главную опасность для экономики в снижении потребительского спроса и возможной дефляции. Последней может радоваться потребитель, но для экономики она – путь к разрушению. В 2020 г. ФРС использовала инструменты, опробованные при Бернанке, для предотвращения нового финансового кризиса.

И все же не стоит преувеличивать роль Бена Бернанке в разрешении кризиса 2008 г. Напомню, что решения Совета управляющих ФРС принимаются коллегиально, его главе принадлежит лишь один голос. Совет состоит из семи человек, каждый из которых назначается на 14 лет без права продления полномочий, каждые два года один из членов Совета заменяется.

Это практически исключает возможность сговора, т.е. все участники действуют независимо, на основании собственных соображений.

Помимо мер ФРС по поддержке 10 крупнейших банков, [Bernanke, 2008] Казначейством США была реализована программа спасения банков TARP (Troubled Asset Relief Program), в рамках которой Казначейство выкупило токсичные активы у 700 банков и других кредитных организаций. Первоначально программа, рассчитанная до 2014 г., имела бюджет 700 млрд долл., но затем он был сокращён до 475 млрд. Часть этих средств потом вернулась государству в виде дивидендов по акциям спасённых банков¹.

Одной из задач TARP было стимулирование банков направлять средства в оборот – на кредитование потребителей и бизнеса, а не накапливать их для подстраховки от возможных будущих потерь. Невозвращение кредитов должно было приводить к перекредитованию, замене данных кредитов на другие на новых условиях.

Таким образом, помимо действий возглавляемой Б. Бернанке ФРС, антикризисные мероприятия 2008 г. проводились в рамках и программы TARP, и относительно самостоятельных действий Казначейства США.

Ликвидность, мультипликатор и обобщённая функция банков

В основе работ лауреатов лежит понятие «ликвидности», которая рассматривается на трех уровнях. На нижнем (первом) уровне – это ликвидность товаров и услуг, которая практически совпадает с их востребованностью. На втором – ликвидность компаний, которые продают товары или оказывают услуги. На третьем – самом высоком уровне в масштабе национальной

---

¹ Согласно закону 2008 г. об экстренной помощи экономической стабилизации (The Emergency Economic Stabilization Act, EESA) Казначейство выкупало сомнительные активы за акции либо за право их выкупа по фиксированной цене (equity warrants), либо (у непубличных компаний) за право первоочередного погашения долга (senior debt securities). При этом приобретались только привилегированные акции, то есть без права голоса, чтобы не допустить переход компаний в государственную собственность. Кроме того, для участия в программе TARP были введены ограничения, призванные пресечь возможности необоснованного обогащения руководителей банков за счет средств господдержки.

экономики – это интенсивность денежного обращения. Чем она выше, тем выше ликвидность экономики.

Основной способ порождения банками ликвидности – выдача кредитов. Объемы последних, как правило, значительно превышают объемы имеющихся у них денег и других активов. Соотношение между выданными кредитами и активами банка называют денежно-кредитным мультипликатором. Его значение зависит от готовности банков рисковать.

В США уже в 1929 г. мультипликатор был равен восьми, а накануне 2008 г. он достиг девяти. В результате кризиса его уровень стал снижаться и к 2014 г. достиг трех, что для страны с развитой рыночной экономикой означало острейший дефицит кредитных средств. Стагнация длилась восемь лет, пока не обострилась ситуация на Украине и вокруг Тайваня. Эти внешние потрясения встряхнули экономику США, и денежно-кредитный мультипликатор стабилизировался на докризисном уровне.

В России объем выданных кредитов уже много лет превышает активы банков в 2,5–3 раза, не более. Никто не хочет рисковать. К тому же работника банка могут наказать за выдачу «плохого» кредита, так что ему проще отказать заемщику. В 1990-е гг. благодаря советам иностранных консультантов, указывавших на угрозу инфляции, мультипликатор был ещё ниже, что привело к кризису неплатежей и необходимости вводить дополнительные меры по регулированию денежного обращения. А возможностей для этого в нашей стране было гораздо меньше, чем у Бена Бернанке и Казначейства США в 2008 г.

Б. Бернанке активно использовал как инструмент регулирования учетную ставку ФРС (ставку рефинансирования), при этом менялась она очень плавно, без скачков и шараханий, на доли процента. Но у ФРС, в отличие от Центробанка РФ, существовали и другие возможности регулирования в денежно-кредитной сфере. Основным из них всегда были операции с казначейскими обязательствами. В очень упрощённой форме – при избытке денежных средств на рынке ФРС продавала их, а при дефиците – скупала, регулируя тем самым объем денежной массы. Эти операции, впрочем, имели и нежелательные последствия, так как со временем увеличивали государственный долг США. Последний за время руководства Б. Бернанке ФРС вырос с 64% до 101,6% ВВП. При этом уровень средней заработной платы оставался стабильным.

Несмотря на рост государственного долга, в экономике не было явных потрясений. Было ли это удачным ходом талантливого человека, его везением, или же в данном случае оправдали себя выводы, основанные на результатах экономических исследований? Попробуем на эти вопросы ответить.

Бен Бернанке и экономическая теория

Бена Бернанке ни в коем случае нельзя воспринимать только как удачливого экспериментатора. Да, в широких кругах он известен как экономист-практик, руководивший реализацией мер, позволивших преодолеть мировой кризис 2008 г. Но в научном сообществе его имя связывают в первую очередь с глубокими по содержанию исследованиями, оказавшими большое влияние на развитие экономической теории.

В своей речи на праздновании 90-летия Милтона Фридмана [Bernanke, 2002] Б. Бернанке сказал, что в студенческие годы его захватила работа юбиляра «Монетарная история США» [Friedman, Schwartz, 1963]. Что означал этот «захват»? Такие люди, как Бернанке, не просто читают и запоминают, они начинают творчески перерабатывать прочитанное, часто видя в нём то, о чем авторы, возможно, и не подозревали.

Так, Бернанке выделил в книге так называемые «мысленные эксперименты», которые объясняют неверные действия государства в складывавшихся кризисных ситуациях (подробно мысленные и естественные эксперименты обсуждались в связи с Нобелевской премией по экономике 2021 г. [Воронов, 2022]). Один из них – разная глубина Великой депрессии в США и Канаде. Несмотря на то, что монетарная политика Канады была тесно связана с американской, а канадский доллар – с долларом США, в Канаде не было таких масштабных банкротств банков, как в США. М. Фридман и А. Шварц предположили, что экономика Канады пережила меньший спад скорее по психологическим, чем по реальным причинам. Б. Бернанке решил, что спектр воздействия на финансовый рынок более широк и не ограничивается только психологическими факторами.

Нобелевский комитет особо отметил работу Бернанке «Немонетарные эффекты финансового кризиса, выросшего в Великую депрессию», написанную 40 лет назад [Bernanke, 1983]. До него считалось, что депрессию можно было предотвратить, печатая

(эмитируя) больше денег. Бернанке же показал, что тяжесть Великой депрессии была обусловлена сокращением способности банков кредитовать экономику, и этот негативный эффект не мог быть перекрыт денежной эмиссией. В 2010 г. он объяснял в конгрессе США, что ФРС как «кредитор последней инстанции» обеспечивает банковскую систему краткосрочной ликвидностью. Он инициировал запуск программы ФРС по скупке ценных бумаг у банков именно для того, чтобы дать им возможность продолжать предоставление кредитов по низким (приемлемым) ставкам.

В статье, которую Б. Бернанке опубликовал уже после ухода из ФРС, содержится фундаментальный анализ роли центрального банка, функции которого в США исполняет ФРС². И здесь мы сталкиваемся с традицией, которая позволяет вписать имя Бена Бернанке не только в историю кризисов, но и в историю экономической мысли.

Идейные основы его подхода были заложены еще в XIX в. британским экономистом и философом Уолтером Бэджготом³. Книга У. Бэджгота «Ломбард стрит» была написана в 1873 г. и касалась первых случаев поддержки банков государством [Бэджгот, 1896]. Именно в ней была высказана мысль, что государство – «кредитор последней инстанции» (и сам Б. Бернанке признавал, что исходную идею подсмотрел у Бэджгота).

Но в условиях реального кризиса дело касается не столько теории, сколько анализа практических действий банков. Государству (центробанку) приходится спасать банки от банкротства, а перед этим контролировать их балансы, требовать предоставления регулярных отчетов. Кроме того, если есть «конечная инстанция», то вероятно, должны быть и предыдущие, иначе она была бы единственной. Действительно, в конце XIX – начале XX вв. в Великобритании «вытаскивать» банки из предбанкротного состояния иногда удавалось через создание объединений (пулов) частных банков (правда, гарантом операций по спасению все равно выступал центральный банк). Так что Уолтер Бэджгот

---

² Хочу выразить благодарность П.Н. Тесле, который обратил моё внимание на данную работу лауреата.

³ Walter Bagehot, 1826–1877 – британский экономист и политический философ XIX века, представитель манчестерской школы политической экономии, социалдарвинист. The Economist назвал свою еженедельную колонку о британской политике его именем – Bagehot. «Ассоциация политических наук» ежегодно награждает Walter Bagehot Prize за лучшую диссертацию в области государственного управления.

дал Бену Бернанке не просто термин или размышления профессора, но и обоснование накопленной на то время практики спасения банков.

Если обратиться к практическим мерам по преодолению кризиса 2008 г. в США, то там были задействованы и кредиторы «не первого уровня» (а именно 10 крупнейших банков, получивших прямую поддержку), и государство как «конечный кредитор», которое поддержало примерно 700 банков, включая те, чьи активы скупались крупнейшими банками.

Эти действия ФРС зачастую называют разбрасыванием «вертолётных денег», а сам Б. Бернанке получил в прессе сомнительный титул «вертолётный Бен». На мой взгляд, незаслуженно, поскольку он реализовывал более тонкие механизмы, чем «вертолётные деньги». Это понятие относится в основном к раздаче бюджетных денег конечным потребителям (многодетным семьям и инвалидам, ветеранам, нуждающимся и т.д.), траты которых будут поддерживать внутренний рынок. В действиях Б. Бернанке такого не могло быть, поскольку ФРС не имеет прямого отношения к бюджету. Такими вопросами занимается Казначейство после принятия соответствующего законодательного акта. Кроме того, экономика США и без него насыщена «вертолётными деньгами». Пособия разных видов в настоящее время получают более 40% населения США.

Неизбежна ли война как способ выхода из мирового кризиса?

В работах лауреатов нет прямого ответа на этот вопрос. Но в комментариях к ним эта тема затрагивается довольно часто. Две мировые войны вывели экономику из крупнейших мировых кризисов. Нужна ли категорически третья мировая война, чтобы выбраться из нынешнего кризиса, который так или иначе связан с распадом СССР и свёртыванием противостояния социалистического и капиталистического блоков? Была ли «холодная война» способом предотвращения мировых кризисов через локальные конфликты и периодические обострения обстановки в мире?

Дискуссия вокруг этих проблем не прекращается (как и поиски невоенного выхода), и она связана с теми, кого в этот раз обошли эксперты Банка Швеции. Прежде всего нужно назвать имя Нуриэля Рубини, который предсказал не только кризис 2008 г.,

но даже последовательность событий в его ходе [Рубини, Мим, 2012]. По его мнению, пока в истории не было иного выхода из мировых кризисов, кроме как через войну, и в этот раз ее избежать не удастся.

В отечественной литературе этот вопрос стараются обойти, хотя встречаются суждения радикального характера (см., например [Сивков, 2012]). В самом преддверии событий 2014 г. один из ведущих российских экономистов Р.С. Гринберг в своем интервью высказался на этот счёт в том смысле, что война не решает проблем кризиса, но обесценивает их, отодвигает на второй план. Появляются более острые проблемы, которые замещают экономические.

Лауреаты Нобелевской премии 2022 г. своими исследованиями, моделями, рекомендациями и практическими действиями сделали максимум для того, чтобы появился другой, невоенный выход из мирового экономического кризиса. Дело теперь за тем, чтобы к ним прислушались.

Модель Даймонда-Дибвига

Нобелевские лауреаты занимались проблемами экономических кризисов совершенно определённого типа, а именно финансовых. Возможно ли распространять их методы и модели на другие типы? Сами они полагают – да.

В частности, в модели Даймонда-Дибвига присутствуют две категории пассивных участников финансового рынка: «всадники» и «бегуны». Первые держат свои вклады в банках, приобретают ценные бумаги или недвижимость и довольствуются получаемыми от этого доходами. Вторые постоянно изымают часть вложенных (снимают деньги со счетов, продают имеющиеся ценные бумаги или недвижимость) с тем, чтобы их потратить. По видам этих трат категория «бегунов» делится на три части. Одной нужны средства на текущую жизнь, другая накапливает их на дорогие покупки (автомобиль, квартира, дом), третья постоянно ищет более доходные (надежные) инструменты сбережения (банки, ценные бумаги, недвижимость).

Для выхода из собственно финансовой сферы нужно тщательно рассмотреть различия между двумя первыми категориями «бегунов» и те товарные группы, на которые они тратят свои накопления. Так, одни покупают питание, лекарства, предметы

домашнего обихода, другие – автомобили, бытовую технику, жильё и т.п. Если научиться оценивать доли таких потребителей, станет возможным прогнозировать структуру экономики в целом. А это уже далеко не финансовая сфера, а макроэкономика.

Авторы модели Даймонда-Дибвига (модели ДД) исходят из того, что банковские вклады более ликвидны, чем инвестиции в ценные бумаги, недвижимость или интеллектуальную собственность, что усиливает их значимость в поддержании общей ликвидности. Почему же она так важна? И рядовые покупатели, и долгосрочные инвесторы заинтересованы в том, чтобы деньги были «под рукой» в силу обычной неопределённости рынка: возможность что-то выгодно продать или удачно купить может подвернуться в любую минуту. Кроме того, владельцы ценных бумаг или недвижимости всегда ощущают риски снижения стоимости своей собственности.

Первоначально Д. Даймонд и Ф. Дибвиг трактовали банкротства банков как частный случай нарушения равновесия в развитии экономики, то есть видели в них сугубо теоретическую задачу. Собственно, работать над моделью они начали, развивая идеи П. Самуэльсона и Дж. Брайанта [Samuelson, 1958; Bryant, 1980] относительно равновесия и кризисов для практического применения. В первом варианте она появилась в 1983 г., а в окончательном – в 2007 г. [Diamond, 2007].

Модель содержит три естественных допущения, согласованных как раз с практиками:

- долгосрочные инвестиции менее ликвидны, но более выгодны, чем краткосрочные;
- случайная потребность в ликвидности во многом индивидуальна;
- информация об индивидуальной потребности в ликвидности является частной, то есть не находится в открытом доступе.

Банки в модели ДД – это посредники между владельцами срочных вкладов и вкладов до востребования, т.е., условно, между «всадниками» и «бегунами» (отметим, ранее эту функцию никто не выделял). Средства «всадников» служат источником выплат «бегунам». Если первых достаточно, переброска денег происходит успешно. Но если начинают преобладать «бегуны», у банка могут возникнуть трудности с выплатой денег и выдачей кредитов. Именно в соблюдении равновесия между средствами

«бегунов» и заёмщиков, с одной стороны, и «всадников», с другой – состоит секрет поддержания банками ликвидности.

Для обеспечения такого баланса банкам приходится осуществлять мониторинг заёмщиков и формировать приемлемые для обеих сторон обязательства (ковенанты) [Diamond, 1984], балансируя их таким образом, чтобы их цепочка не прерывалась.

Для банков интереснее срочные вклады на длительное время, потому по ним устанавливаются более высокие проценты, что делает их привлекательными для «всадников» и части «бегунов», копящих деньги на крупную покупку. Другая группа вкладчиков выбирает вклады до востребования, с которых можно в любой момент снимать средства на непредвиденные траты. Банки должны учитывать интересы и этой группы, иначе приток вкладов будет меньше.

В модели ДД [Diamond, 1996] спрос на деньги у этой категории вкладчиков предполагается случайным. Иными словами, считается, что они не изымают средства одновременно или в краткий интервал времени и вообще каким-то образом коррелируют этот процесс между собой. Каждый день, согласно модели, изымается одна и та же сумма.

Модель агент-ориентированная. В ней три периода, обозначаемых как 0, 1, 2.

В период 0 агенты делают вклады. Для простоты вклад равен 1, то есть доход каждого составляет -1 . В этот период все агенты относятся к одному типу.

В период 1 агенты либо ничего не получают (тип А), либо забирают свой вклад (тип В), то есть выбирают между 0 и 1.

В период 2 агенты либо получают доход (проценты) величиной R (тип АС «нетерпеливые»), либо оставляют вклад как есть, то есть получают 0 (тип АД, «терпеливые»).

Агентов должно быть много, в идеале – континуум. Тогда при повторе периодов доля каждого из типов становится делимой. Далее остается вычислить условия равновесия в соответствии с распределением агентов по типам. Если очень упростить, то банковская система устойчива при обычных условиях кредитования, если «терпеливых» более четверти.

Вообще, с точки зрения российских требований к уровню кандидатских диссертаций, модель ДД, содержащая всего три уравнения для неких условных данных, является слишком

простой. Тем не менее она уже почти сорок лет верно служит исследователям и банкирам, особенно активно – в преддверии финансовых кризисов. Но это не инструмент прямого действия. Чтобы её использовать для решения проблем конкретного банка, приходится применять творческий подход – вводить новые допущения или корректировать те, которые внесли в модель её создатели.

Существуют варианты модели, в которых учитываются страхование, залоги и другие элементы реально выдаваемых кредитов [Diamond et al., 2020]. Особое значение приобрели методы оценки долей «терпеливых» и «нетерпеливых». Первоначально всё казалось простым: если клиент делает вклад до востребования, то он «нетерпеливый», если срочный вклад – «терпеливый». Но по мере изучения проблемы выяснилось, что такой подход не даёт хороших оснований для анализа и прогнозов. Необходим статистический анализ фактических событий, движения по счетам вкладчиков, когда они делают вклады и когда снимают деньги. Это дало толчок к разработке новых довольно сложных методов статистической оценки параметров модели ДД [Sultanum, 2016].

Ценность модели возрастает по мере внедрения цифровых технологий в банковской сфере. Недалек тот день, когда у банков появятся технические возможности оперативного консультирования клиентов и выработки единых с ними стратегий поведения [Зарипов, 2022].

Заключение

Несомненно, лауреаты 2022 г. получили Нобелевскую премию по экономике вполне заслуженно. Но нужно отдавать себе отчёт в том, что средства преодоления мировых кризисов они не изобрели. Их разработки – это лишь один шаг на пути к мировой экономике без кризисов.

Очевидно, прав М.Л. Хазин, который пишет: «...нет и не может быть универсальных, на все случаи жизни рецептов распознавания и предсказания кризисов. Но это не значит, что кризисы предсказать невозможно. Надо просто знать, что кризисы бывают – ничего такого, что сделало бы кризисы невозможными, в природе не существует» [Хазин, 2014]. Кроме того,

несмотря на выдающиеся результаты исследований, охват проблемы мировых экономических кризисов лауреатами премии 2022 г. нельзя считать достаточно широким.

Кризис затронул экономику большинства стран мира, так что они и спустя десятилетие не вернулись к прежним показателям⁴. Спустя 10 лет после кризиса 2008 г. МВФ зафиксировал четыре его главных последствия для глобальной экономики: медленный экономический рост, сокращение инвестиций, увеличение совокупного госдолга и снижение рождаемости. Еще одно последствие – рост неравенства в доходах – специалисты МВФ не отнесли к основным, но отметили, что оно может стать причиной повышения социальной напряжённости внутри стран. А, как известно, очень часто такого рода проблемы политики пытаются снять обострением отношений с другими государствами. Отмечен МВФ и такой фактор, как защита работников от увольнения. Там, где государство сильнее защищало интересы трудящихся, кризис был глубже, поскольку бизнесу добавлялось и забот, и затрат.

Лауреаты премии в своих работах не касались этих важных аспектов, так же, как и, например, фактора, снижения рождаемости, за которым следует свёртывание темпов экономической активности. Так что у исследователей причин кризисов и разработчиков методов борьбы с ними остаётся ещё очень широкое поле деятельности.

Литература/ References

Бэдждот У. Ломбардстрит. Критическое исследование об организации и деятельности английского денежного рынка. СПб., 1896.

Badgehot, W. (1896). *Lombardstreet. Critical study of the organization and operation of the English money market.* SPb. (In Russ.).

Воронов Ю.П. Экспериментальные ситуации как объект исследований экономической науки // ЭКО. 2022. № 2. С. 140–156. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-2-140-156

Voronov, Yu.P. (2022). Experimental situations as an object of research in economic science. *ECO*. No. 2. Pp. 140–156. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-2-140-156

Зарипов И.А. Цифровой банкинг: смена парадигмы современных финансов // Мир новой экономики. 2022. № 2. С. 51–63.

Zaripov, I.A. (2022). Digital Banking: a Paradigm Shift in Modern Finance. *The World of the New Economy*. No. 2. Pp. 51–63. (In Russ.).

---

⁴ Макаров О. МВФ назвал главные последствия кризиса 2008 года. 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/10/2018/5bb60bd19a79478490218be1>

Рубини Н., Мим С. Как я предсказал кризис. Экстренный курс подготовки к будущим потрясениям. М.: Эксмо, 2011. 384 с.

Rubini, N., Mim, S. (2011). *Crisis Economics: A Crash Course in the Future of Finance*. Moscow. Eksmo Publ. 384 p. (In Russ.).

Сивков К. Мировая война как выход из глобального кризиса // Военное обозрение. 2012. 13 декабря.

Sivkov, K. (2012). World war as a way out of the global crisis. *Military Review*. 13 dec. (In Russ.).

Хазин М.Л. Предисловие к книге: Рейнхарт К., Рогофф К. На этот раз всё будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства. М. Альпина Паблишер, 2014.

Hazin, M.L. (2014). Foreword to the book: Reinhart K., Rogoff K. This time it will be different. Eight centuries of financial recklessness. Moscow. Alpina Publisher. (In Russ.).

Andolfatto, D. (2007). Moral Hazard in the Diamond-Dybvig Model of Banking. *SSRN Electronic Journal*. January.

Bernanke, B. (2002). Remarks by Governor Ben S. Bernanke at the Conference to Honor Milton Friedman, University of Chicago, No. 8. Available at: <https://www.federalreserve.gov/boarddocs/Speeches/2002/20021108/default.htm>

Bernanke, B. (2008). Current Economic and Financial Conditions. Federal Reserve. Oct. 7.

Bernanke, B.S. (1983). Non-Monetary Effects of the Financial Crisis in the Propagation of the Great Depression. *The American Economic Review*. Vol. 73. No. 3 (Jun.). Pp. 257–276.

Bryant, J. (1980). A model of reserves, bank runs, and deposit insurance. *Journal of Banking and Finance*. No. 4. Pp. 335–344.

Diamond, D.W. (1984). Financial Intermediation and Delegated Monitoring. *Review of Economic Studies*. Vol. 51. July. Pp. 393–414.

Diamond, D.W. (1996). Financial Intermediation as Delegated Monitoring: A Simple Example. Federal Reserve Bank of Richmond Economic Quarterly. Vol. 82 No. 3. Pp. 51–66.

Diamond, D.W. (2007). Banks and Liquidity Creation: A Simple Exposition of the Diamond-Dybvig Model. *Economic Quarterly*. Vol. 93. No. 2. Pp. 189–200.

Diamond, D.W., Hu, Y. Rajan, R.G. (2020). Pledgeability, Industry Liquidity, and Financing Cycles. *The Journal of Finance*. Vol. LXXV. No.1. Pp. 419–461.

Friedman, M., Schwartz, A.J. (1963). *A Monetary History of the United States, 1863–1960*. Princeton University Press.

Samuelson, P. (1958). An exact consumption-loan model of interest with or without the social contrivance of money. *Journal of Political Economy*. Vol. 66. Pp. 467–482.

Sultanum, B. (2016). Nonparametric Estimation of the Diamond-Dybvig Banking. Vol. 102. No. 4. Pp. 261–279.

Статья поступила 14.11.2022

Статья принята к публикации 24.12.2022

Для цитирования: *Воронов Ю. П. Экономическая наука против кризисов. О Нобелевской премии по экономике 2022 года // ЭКО. 2023. № 1. С. 177–192. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-1-177-192*

For citation: *Voronov, Yu.P. (2023). Economic Science against Crises. About the 2022 Nobel Prize in Economics. ECO. No. 1. Pp. 177–192. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-1-177-192*

Summary

*Voronov, Y.P., Cand.Sci. (Econ.), E-mail yura.voronov.42@mail.ru
Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS; Novosibirsk State University, Novosibirsk*

Economic Science against Crises. About the 2022 Nobel Prize in Economics

Abstract. The paper examines the results of the research of Nobel Prize in Economics 2022 winners Ben Bernanke, Douglas Diamond and Philip Dibvig. These results are grouped by the author into four centers: the fight against the crisis, the generalized role of banks, the possibility of exiting the world crisis without war and the liquidity model. The measures implemented by one of the laureates in practice during the struggle for reducing the negative consequences of the crisis in 2008 are considered and evaluated. The problem of the fundamental possibility of overcoming the global economic crisis without a war, the possibility of which was substantiated by the laureates, is touched upon. The description of the model of banks' liquidity, developed by D. Diamond and F. Dybvig is presented. It is widely used in the banking sector for analytical modeling.

Keywords: *Nobel Prize in Economics; function of banks; financial crisis; defaults; liquidity; monetary multiplier; mortgage credit; government intervention; Federal Reserve System*